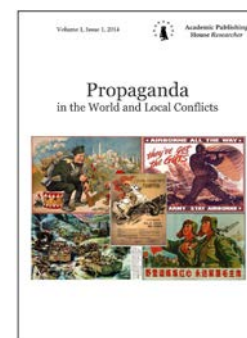

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Propaganda in the World and Local Conflicts
 Has been issued since 2014.
 ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
 Vol. 4, Is. 2, pp. 82-94, 2015

DOI: 10.13187/pwlc.2015.4.82
www.ejournal47.com

UDC 355.4

The Cossack Issue in the Plans of the German Command during the Second World War

Sergey I. Degtyarev ^{a, *}, Vadim A. Nesterenko ^a

^a Sumy State University, Ukraine

Abstract

The article discusses the role of the cossacks, acting on the part of the German army during the Second world war. The attention is paid to the pre-war development of the cossack organizations in emigration, the reasons that prompted the cossack leadership to act on the side of Germany.

Among the materials there are used the numerous publications, published in the mid-1990s – early 2000s. Besides, the paper uses the archival documents of the state archive of the Krasnodar Krai. As an additional source there are also brought the materials of interviews with soviet military personnel and persons residing in the occupied territory.

In conclusion, the authors note that the reasons for the involvement of immigrants in the war on Germany's side lie in the events of the civil war 1917-1922 years. The german invasion in the Soviet Union was an attempt of revenge – an attempt to return home for a significant number of representatives of emigration. The effective service of the cossacks on the Eastern front was already appreciated in 1942 by the German leadership and the cossacks, one of the first, were recognized by Germany as their allies.

Keywords: cossacks, the Wehrmacht, collaboration, propaganda, Second world war.

1. Введение

После поражения в гражданской войне российское казачество было разбросано по всему миру, но предпринимались попытки объединения. 14 января 1921 г. в Константинополе был заключен союзный договор между Доном, Кубанью и Терекком о том, что, «сохраняя неприкосновенными свои конституции – по вопросам внешних сношений, военным, финансово-экономическим и общественно-политическим», они действуют объединено. Для совместной работы был создан Объединенный совет Дона, Кубани и Терека, в состав которого вошли Войсковые атаманы и председатели правительств.

Но в следствие политических разногласий единства не получилось. Казаки разделились на тех, кто стремился видеть казачество только в рамках российского государства, и других, которые мечтали о своем суверенном государстве «Казаккии». 10 декабря 1927 г. последними был издан в Праге литературно-политический журнал «Вольное казачество», который выходил раз в две недели и издавался вплоть до начала

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo@bigmir.net (S.I. Degtyarev), nva2008@ukr.net (V.A. Nesterenko)

Второй мировой войны. На обложке были слова: «Казакция – наша цель», «Наш девиз – казачья воля». На последней странице обложки журнала красовалась карта будущего государства, в которое входили шесть казачьих войск Европейской части России вместе с Калмыкией, Черноморской и Ставропольской губерниями.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве материалов были использованы многочисленные работы, вышедшие в середине 1990 – начале 2000 гг. Помимо этого в работе использованы архивные документы государственного архива Краснодарского края. В качестве дополнительного источника привлечены также материалы интервьюирования советских военнослужащих и лиц, проживающих на оккупированной территории.

2.2. Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

3. Результаты и обсуждение

Постоянными авторами журнала «Казакция» стали: И.Ф. Быкадоров, Т.М. Стариков, И.А. Бильй, М.Ф. Фролов, С. Федоров, казак-калмык Шамба Балинов и другие. Идеологом движения стал генерал и историк Быкадоров, который пытался обосновать необходимость создания на казачьих землях Европейской части России собственного государства, как федерации Донского, Кубанского, Терского, Астраханского, Яицкого и Оренбургского казачьих войск (Кириенко, 1996: 9).

В середине 1930-х гг. на основе организации казачьих самостийников, существовавшей в Чехословакии, был создан особый орган, который получил официальное название «Казачий национальный центр» (КНЦ), во главе которого стал В.Г. Глазков. КНЦ в своей внутренней политике ориентировался на Германию, связывая с ней возможность создания суверенного государства «Казакции».

В марте 1939 г. Германия оккупировала Чехословакию, превратив Чехию и Моравию в свой протекторат. В 1940 г. начальник управления делами русской эмиграции в Германии генерал В.В. Бискупский, по согласованию с атаманом Красновым, назначил генерала Е.М. Балабина атаманом общеказачьего объединения в протекторате. Назначение было утверждено имперскими властями. В задачу атамана входило объединение казаков всех войск «в одну общую неполитическую организацию» для защиты их интересов. Балабин призвал всех казаков в протекторате ликвидировать многочисленные политические и общественные организации, ранее враждовавшие между собой, и вступить в Объединение, руководствуясь уставом, утвержденным германскими властями. Все политические и общественные организации в Протекторате прекратили свою деятельность за исключением КНЦ.

22 июня 1941 г., в день немецкого нападения на СССР, КНЦ в Праге направил Гитлеру, Герингу, Риббентропу и Нейрату телеграмму: *«Казачий национальный центр в исторический момент решения вождя приносит ему именем всего казачества в зарубежье... выражения радостного чувства верности и преданности... Мы, казаки, отдаем себя и все наши силы в распоряжение фюрера для борьбы против нашего общего врага. Мы верим, что победоносная германская армия обеспечит нам восстановление казачьей государственности, которая будет верным сочленом держав Пакта трех»* (Кириенко, 1996: 16).

Одновременно КНЦ был преобразован в Казачье национально-освободительное движение (КНОД). Его представитель в Берлине передал особый меморандум послам Италии и Японии. Правительствам Финляндии и Румынии были направлены приветствия в связи с вступлением в войну.

Примерно в это же время готовность к вооруженной борьбе против СССР высказали казаки-белоэмигранты атамана Семенова, на территориях, оккупированных Японией. Пытаясь вести единую с союзной Германией политику, Япония разработала план нападения на СССР под условным названием «Кан-току-эн» (Особые маневры Квантунской армии).

Этим планом было предусмотрено широкомасштабное использование белоэмигрантов в войне против СССР. Так из казаков-семеновцев был сформирован Захинганский казачий корпус, в составе пяти казачьих полков, двух отдельных дивизионов и одной отдельной сотни, общее командование корпусом осуществлял бывший генерал-лейтенант Белого движения А.П. Бакшеев (Шкаренков, 1986: 221). Помимо этого, в мае 1938 г. японские военные власти принимают активные меры для формирования охранных отрядов из числа белоэмигрантов с целью их дальнейшего использования в антипартизанских операциях на территории оккупированной Маньчжурии. В это же время в Харбине была создана разведывательно-диверсионная школа «Асано», занимающаяся подготовкой диверсионных кадров из белоэмигрантской молодежи (Ямпольский, 1997: 60).

На территории СССР после гражданской войны начался массовый террор, более известный под термином «расказачивание». Все свободы, льготы и вольности, некогда данные русскими царями жителям Дона, Кубани и Терека, распоряжением советской власти были аннулированы, подорвав многовековые устои. Конечно же, подобное отношение к казакам не способствовало росту их симпатий к советам, на казачьих территориях вспыхивали мятежи. Последнее такое неповиновение имело место за несколько недель до германского вторжения в СССР, в поселке Шахты не далеко от Ростова. Казаки отделили свой поселок от Советского Союза, назвав его отдельной республикой, однако, вскоре восстание было жестоко подавлено войсками НКВД (Бивор, 1999: 110).

Поэтому не трудно догадаться, что немецкие войска на оккупированной территории нашли в казаках одних из наиболее верных союзников. Это проявлялось не только в гражданской помощи, но и в военном сотрудничестве.

22 августа 1941 г. состоялся первый крупный переход советских солдат в немецкую армию и произвели его именно казаки. Это случилось на линии фронта под Могилевом, в Белоруссии. К генерал-лейтенанту графу фон Шенкендорфу явился советский посланец с предложением о сдаче его полка в плен. Это был 436-й стрелковый полк, 155-й стрелковой дивизии РККА под командованием майора Ивана Никитича Кононова*. Получив от фон Шенкендорфа заверения в безопасности, Кононов собрал своих солдат и четко изложил им свои намерения. Он объяснил, что наконец-то появилась возможность воевать против Сталина и ненавистной большевистской системы. Закончил он такими словами: *«Кто хочет идти со мной, пусть встанут справа, а кто остается – слева. Тем, кто хочет остаться, я гарантирую безопасность»*. Все как один встали справа и уже 19 сентября в Могилеве из них был сформирован 102-й Донской казачий полк. Он насчитывал около 2 тыс. солдат и офицеров и участвовал в боях против частей Красной Армии и партизан в районах восточнее Могилева. Спустя год в состав 102-го казачьего полка, переименованного в дивизион, входили 1-й, 2-й, 3-й конный эскадроны, 4-я, 5-я, 6-я пластунские роты, пулеметная рота, минометная и артиллерийские батареи. На вооружении состояли 6 76-мм и 6 45-мм орудий, 12 82-мм минометов, 16 станковых пулеметов и большое количество ручного стрелкового оружия.

Наблюдая за тем как Третий рейх разыгрывает свою казачью карту, командование РККА с 22 октября 1941 г. формирует из добровольцев не призывного возраста Кубанский казачий кавалерийский корпус, 75 % бойцов которого составили участники гражданской войны – буденовцы, кочубеевцы и красные партизаны. Тем самым в годы Великой Отечественной войны казачье движение приняло ярко выраженные формы гражданского противостояния: с одной стороны, казаки – антикоммунисты, с другой казаки – кочубеевцы. Несмотря на свое громкое название кубанский казачий корпус РККА имел не полную численность – 6 520 человек (Подсчитано нами – Авт.) (Кубань в годы, 2000: 151-152), организационно сведенных в 3 казачьи дивизии. Это было свидетельством того, что командование РККА уделяло созданию корпуса чисто пропагандистскую роль, а не переосмысления исторических традиций российского казачества. Между тем казачий кавалерийский корпус РККА был не единственным казачьим формированием Красной Армии, помимо него в конце 1941 г. были созданы: 50-я отдельная кавалерийская и

* Кононов И.Н. – в апреле 1945 г. начальник штаба 15-го казачьего кавалерийского корпуса СС, генерал-майор.

Краснодарская пластунская дивизии РККА ([Вклад кубанцев, 1996: 9](#)), которые также номинально считались казачьими.

6 октября 1941 г. генерал-квартирмейстер Генерального штаба ОКХ генерал-лейтенант Вагнер предложил командованию частей СС и полиции групп армий «Юг», «Центр» и «Север» закончить к 1 ноября 1941 г. формирование казачьих сотен из военнопленных для борьбы с партизанами. Казачьи отряды создавались также при штабах моторизованных и танковых дивизий, где они использовались для разведки. Первое время казачьи войска стали средством консолидации русских, из которых далеко не все были казаками, в особые воинские части и освобождения из лагерей тысяч военнопленных, вступивших в эти формирования. 15 апреля 1942 г. Гитлер, по достоинству оценивший пользу от казачьих частей, лично разрешил использовать их в антипартизанской борьбе. В связи с этим 18 июня 1942 г. вышел приказ о создании военного центра в Славуте, на Украине по формированию казачьих частей. В этот центр до лета 1943 года прибывали из лагерей для военнопленных казаки, из которых было сформировано 7 казачьих полков. Один из которых формировался в самом Киеве и на его вооружение было передано 900 винтовок и около 30 тыс. патронов ([Семиряга, 2000: 586](#)). Там же было открыто и 1-е казачье имени графа Платова юнкерское училище. Примерно в это же время для подготовки младшего командного состава в Витебске открылась унтер-офицерская казачья школа.

Однако это не относилось к зарубежному казачеству. Осенью 1941 г. атаманы всех зарубежных казачьих войск: Науменко, Вдовенко и Ляхов обратились к министру иностранных дел рейха Риббентропу с пожеланиями победы германскому оружию и выразили готовность казачества вновь подняться на борьбу с большевизмом ([Шкаренков, 1986: 217](#)).

Германское руководство не приветствовало участия русских эмигрантов в этой войне, поскольку не собиралось делить с ними свою победу. Однако к 1943 г. оно стало менять свою позицию и пошло по пути военной и политической консолидации казачества. В частности, 27 июня 1943 г. состоялась встреча донского, терского, кубанского и астраханского атаманов с начальником отдела связи с казачьими формированиями при Восточном министерстве Химпелем, на которой последний заявил, что «вопрос бытия казачества... разрешен в положительном смысле» ([Антропов, 1997: 141](#)).

Очень скоро казаки белоэмигранты попали в состав Русского корпуса и казачьей дивизии фон Паннвица на Балканы, в Казачий Стан на территории бывшего СССР. Большая их группа была и в трудовом легионе «Шпеер» автотранспортного полка «Восток» ([Антропов, 1997: 141](#)).

Летом 1942 г., когда германская армия вступила на территории казачьих областей Дона, Кубани и Терека, численность казачьих войск в Вермахте резко возросла за счет вступления в них добровольцев из местного населения и перешедших на сторону немецкой армии казаков-красноармейцев. Интересный случай, по этому поводу, был описан журналом «На казачьем посту», издававшемся в Берлине в 1943 г. Речь шла о есауле Терского казачьего войска Георгие Гикаеве, который после Гражданской войны более двадцати лет партизанил на Северном Кавказе, а с приходом туда немецких войск, стал формировать терские казачьи части ([Соколов, 2000: 332](#)).

О желании сотрудничества с вермахтом заявили многие ответственные работники советской власти. Так, например, в станице Лабинской сотрудничать с немцами стали начальник конного завода и директор школы ([Из интервью с Шарафетдиновой, 2001](#)), в станице Каневской – председатель колхоза ([Из интервью с Долгополовым, 2001](#)), в городе Темрюке бургомистром назначен бывший главный врач Темрюкской больницы ([Кубань в годы, 2000: 464](#)), на работу в гестапо ушла бывшая заместитель председателя Майкопского горсовета ([Кубань в годы, 2000: 511](#)) и так далее.

В сентябре 1942 г. в Новочеркасске был создан штаб войска Донского, начальником которого стал походный атаман Сергей Васильевич Павлов (Примерно в это же время казачий штаб организовал в Краснодаре белоэмигрантский атаман Краснов). Начальником военного отдела был избран Платон Михайлович Духопельников, начальником политического отдела – Александр Сюсюкин. Было также организовано и Ростовское представительство, возглавил которое Б.М. Одноралов. Примерно в это время, осенью 1942 г. свою ставку в столицу войска Донского перенес фельдмаршал Эрих фон Манштейн.

В знак особого уважения он поручил охрану ставки донским казакам, которые в свою очередь очень гордились данным обстоятельством.

В октябре 1942 г. в немецкой армии была введена должность командующего казачьими войсками, на которую был назначен сотрудник генерального штаба ОКХ полковник Гельмут фон Паннвиц. В его подчинении непосредственно находились избранные атаманы казачьих войск: донской – полковник Павлов, кубанский – полковник Белый и терский – есаул Кулаков.

15 ноября 1942 г. штаб войска Донского обнародовал Декларацию к германскому правительству, в которой было отмечено, что Германия признала де-факто существование Донской республики, имевшей свою территорию, избранный всем народом Законодательный Орган – Войсковой Круг, Войсковое правительство, армию и финансы. Донское войско поэтому попросило германское правительство признать суверенитет Дона и вступить в союзные отношения с Донской республикой для борьбы с большевиками. По мнению донских казаков, Декларация, несомненно, могла быть поддержана всеми казачьими войсками, но для этого Германией должны быть выполнены следующие мероприятия: первое – освободить из всех лагерей военнопленных казаков всех Войск и направить их в штаб походного атамана; второе – отпустить в распоряжение походного атамана всех казаков, находящихся в германской армии; третье – отозвать всех хозяйственных комиссаров и комендантов, занимающихся реквизициями продовольствия и лошадей в пользу германской армии (Барыкин, 1994: 557-558).

10 ноября 1943 г. германским командованием было обнародовано заявление, подписанное начальником штаба ОКВ фельдмаршалом В. Кейтелем и рейхсминистром Восточных областей А. Розенбергом. В этом документе казакам гарантировались все права и привилегии царского времени, неприкосновенность казачьих земельных угодий, а также возможность временно, пока они не смогут вернуться в родные места, «устроить вашу казачью жизнь на Востоке Европы, под защитой Фюрера, снабдив вас землей и всем необходимым для вашей самобытности» (Соколов, 2000: 348; Неотвратимое возмездие, 1987: 123). Таким образом, по истечении целого года боевых действий германское командование дало ответ, и казачья автономия была признана.

В это время начинают активно формироваться новые казачьи части. В группе армий «Юг» появились казачьи полки Юнгшульца и Лемана, принимавшие участие в боях на Восточном фронте в районе Моздок-Ачикулак, а в составе 17-й армии был сформирован казачий полк «Атаман Платов». Местные добровольцы, одетые в традиционную казачью форму, составляли охранные сотни, борющиеся с партизанами в тылу германских армий. Так, например, 360-й казачий полк под командованием полковника немецкой армии фон Рентельна (Бывший ротмистр русской гвардии, бывший майор эстонской армии), принимал в начале 1943 г. участие в карательной экспедиции севернее станции Дорогобуж. Полк вел непрерывные разведки боем или акции, направленные на захват и уничтожение партизан в данном регионе. 17–18 июня 1943 г. фон Рентельн во главе двух батальонов своего полка совершил карательную экспедицию в леса юго-восточнее Полоцка в направлении Лепеля. Нарвавшись на большие силы партизан и потеряв около 100 человек, батальоны вынуждены были отступить. С 18 июня и до середины июля, до отправки во Францию, полк нес охрану железной дороги Витебск-Полоцк.

Уже в сентябре 1942 г. часть кубанских казачьих частей была объединена в 7-ю добровольческую казачью дивизию, она стала первой дивизией из советских граждан в годы Второй мировой войны. Данное подразделение создавалось в районе Краснодара и в нее влились: полк «Атаман Платов»*, 112-й казачий полк, а также отдельные части, из которых был сформирован 3-й полк. В составе каждого полка насчитывалось 5 казачьих сотен, которые в свою очередь делились на 6 взводов: 1-й, 2-й, и 3-й взводы были сабельно-пехотными, 4-й, 5-й минометными и 6-й пулеметный (Семиряга, 2000: 826). Вместе с формированием 7-й дивизии, оккупационной властью (немцами, бургомистром Краснодара Ляшевским, полковниками Белым и Тарасенко) предполагалось сформировать Кубанский казачий корпус из трех дивизий (Кубанская ЧК, 1997: 211). До января 1943 г.

* Общая численность полка составляла 1,9 тыс. человек (ГАКК, Ф. Р-807. Оп. 1. Д. 23. Л. 2).

7-я добровольческая казачья дивизия находилась в армейском резерве южнее Майкопа, после чего была введена в бой. Помимо 7-й казачьей дивизии, немцы предприняли попытку создания еще одной дивизии, под названием «Свободная Кубань». Дивизия формировалась в станице Крымской под руководством бывшего генерал-майора РККА Шаповалова, который стал впоследствии командиром 3-й дивизии ВС КОНР. Однако эта часть сформирована полностью не была в связи с событиями под Сталинградом. «Свободная Кубань» численностью 350–400 человек была введена в бой на новороссийском направлении. Обе кубанские части принимали активное участие в боевых действиях против Черноморской группы войск РККА.

Одним из первых в бой с регулярными частями Красной Армии вступил, сформированный в Новочеркасске, 1-й Донской казачий полк под командованием есаула А.В. Шумкова. В конце января 1943 г. советские войска предприняли танковый рейд по тылам немецких частей с целью разгрома аэродромов, взрыва мостов между Ростовом и Батайском, а также - отрезать отходящие немецкие армии с Кавказа. Этот рейд был обнаружен казаками 1-го Донского казачьего полка.

Стоит отметить, что спустя три месяца во время отступления с земель Всевеликого войска Донского, 1-й Донской казачий полк столкнулся с наступающими передовыми частями 2-й гвардейской советской армии и в ходе дерзкого кавалерийского наскока разгромил их, захватив 360 человек пленными.

Центр по формированию казачьих полков из военнопленных был создан и в Шепетовке. К началу сентября 1942 г. здесь было сформировано 8 полков, направленных большей частью в Белоруссию. В период с октября 1942 по октябрь 1943 гг. 4-й, 5-й, 10-й полки дислоцировались на территории Пинской области, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й – Витебской, 11-й – в районе Брест-Ковель. Эти части использовались в охране шоссе и железных дорог, а также в борьбе с партизанами (Дробязко, 1994: 9).

Казачья попадала в немецкую армию также по мобилизации на территории казачьих земель. Этот процесс был достаточно прост: для формирования подразделения казачье командование рассылало по станицам предписание о необходимости подобрать станичному старшине 5-10 человек для военной службы. Первым условием при вступлении в полк считалось добровольное согласие и политическая благонадежность. В комплект обеспечения казаков-«добровольцев» входили: строевая лошадь, седло с амуницией, полушубок, сапоги, папаха, куртка, гимнастерка, шаровары, две пары белья, шашка, карманные деньги (1 тыс. рублей). Все это снаряжение приобреталось за счет станицы (Решин, 1993: 74). В свою очередь немецкое командование распорядилось, в качестве компенсации, выдавать семье новобранца две лошади и гектар земли (Кубань в годы, 2000: 623).

К апрелю 1943 г. в составе Вермахта находилось около 20 казачьих формирований, от 400 до 1 тыс. человек каждое, общей численностью 15–20 тыс. Среди них находились упомянутые выше полки, а также 600-й казачий батальон Кононова, до февраля 1943 года носивший название 102-го донского полка, 443-й казачий батальон, 622-й и 624-й батальоны из состава 201-й охранной дивизии, 623-й, 625-й батальоны и 638-я рота пластунского полка фон Рентельна и другие. Имеются также данные о существовании в составе 3-й танковой армии 17-го казачьего танкового батальона, участвовавшего в боях против Красной Армии.

После поражения 6-й армии фельдмаршала Паулюса под Сталинградом, немецкие войска были вынуждены оставить часть захваченных южных территорий СССР, начался процесс отступления с казачьих земель. На этом процессе необходимо остановиться подробнее. Бывший ефрейтор 53-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона Л.А. Филимонов вспоминает: *«Прибыли мы в Джанкой как раз после боя, громадная площадь усыпана разлагающимися трупами людей и лошадей. Дышать невозможно, одели противогазы и заняли позицию посередине этой площади. Зарыли в щель все снаряды, так как в случае попадания снаряда противника по ним, может быть, уничтожена вся батарея. Отрыть для себя щели не успели в 22:30 начался налет немецкой авиации. С различных мест с земли стали подниматься сигнальные осветительные ракеты, вызывающие огонь на себя, это действовали немецкие лазутчики, как правило местные жители, наше командование снимало иногда целые расчеты для того чтобы выловить и уничтожить диверсантов. Предателей было очень*

много и в Крыму, и на Украине, и на Кубани. Когда мы освободили Темрюк, то увидели пустыми целые городские кварталы, все ушли с немцами, а кто остался относился враждебно, даже воды нагреть не давали» (Из интервью с Филимоновой, 2001).

Весной 1943 г. отступившие вместе с немецкой армией с Кавказа казачьи полки были пополнены в Херсоне за счет беженцев с Кубани, Дона и Терека и объединены в дивизию под командованием полковника Г. фон Паннвица. Приказ на формирование 1-й казачьей кавалерийской дивизии был отдан в апреле 1943 г. начальником штаба сухопутных войск Германии генералом Цейтцлером. В состав дивизии вошли: батальон Кононова, сформированный в Буденовске полк под командой подполковника Юнгшульца, полк «Атаман Платов», сформированный в Полтаве казачий полк под командой подполковника Вольфа и полк, действовавший в районе Шепетовки. Для укомплектования личным составом, обучения и оснащения боевой техникой дивизия была переброшена на учебный полигон в Милау (Восточная Пруссия). Туда же в июле 1943 г. был направлен полк Кононова.

Рис. 1. Одно из казачьих подразделений в Вермахте (январь 1943 г.)

Примерно в это же время специально для казачьих частей был разработан и текст присяги, который 1 ноября 1943 г. опубликовали в журнале «На казачьем посту» № 2. Текст гласил: «Обещаю и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Евангелием в том, что буду Вождю Новой Европы и Германского народа Адольфу Гитлеру верно служить и буду бороться с большевизмом, не щадя своей жизни до последней капли крови.

Все законы и приказания от поставленных Вождем Германского народа Адольфа Гитлера начальников отданные, по всей силе и воле исполнять буду.

В поле и крепостях, в окопах, на воде, на воздухе, на суше, в сражениях, стычках, разъездах, полетах, осадах и штурмах буду оказывать врагу храброе сопротивление и все буду делать, верно служа вместе с Германским воинством защите Новой Европы и родного моего войска от большевистского рабства и достижению полной победы Германии над большевизмом и его союзниками.

Если узнаю о чем-нибудь, вредящем общему делу борьбы за свободу Европы и наших родных казачьих краев, не только заблаговременно о том объявлю, но всеми способами постараюсь отворотить и уничтожить зло.

Всякую вверенную мне тайну крепко буду хранить.

Поставленным надо мною начальникам, как немецким, так и своим казачьим, во всем буду послушен и все буду делать по совести. Ни своя корысть, ни свойство, ни родство, ни дружба, ни вражда не сокрушат меня от данной мною присяги.

От команды и полка, к которому принадлежу, ни в поле, ни в обозе, ни в гарнизоне, какая опасность мне не угрожала бы, пока жив, отлучаться не буду и, хотя и раненый, следовать за ним буду, и везде, и во всем себя буду так вести и поступать, как-то

честному, верному, послушному, храброму и расторопному казаку надлежит.

В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий.

В заключение сей клятвы целую Слова и Крест Спасителя Моего.

Аминь» (Семиряга, 2000: 823).

К сентябрю-октябрю 1-я казачья кавалерийская дивизия была окончательно сформирована. Она имела в своем составе 1-ю Донскую, в составе 1-го Донского, 2-го Сибирского, 4-го Кубанского полков, и 2-ю Кавказскую, в составе 3-го Кубанского, 5-го Донского, 6-го Терского, бригады, два артиллерийских дивизиона, дивизионный разведывательный отряд, саперный батальон, отдел связи, запасной полк, части тылового обеспечения - всего 18,5 тыс. человек, в том числе 4 тыс. немецких солдат и офицеров. По штату в каждом полку дивизии насчитывалось 2 тыс. человек, включая 150 немецких военнослужащих. На вооружении в полках имелось по 5 50-мм противотанковых пушек, 14 батальонных и 54 ротных миномета. Сверх штата полкам были приданы по одной батарее 76-мм полевых орудий. В свою очередь в артиллерийских дивизионах состояли по 3 батареи 75-мм пушек (200 человек и 4 орудия в каждом) (Дробязко, 1999: 40). Таким образом к июлю 1943 г. на вооружении 1-й казачьей дивизии находилось 78 орудий и 408 минометов.

Начиная с 1944 г. в дивизии начинает издаваться и еженедельная газета под названием «Казачий клич». В сентябре 1943 г. дивизия Паннвица была направлена в Югославию для борьбы против титовских партизан (Дробязко, 1994: 9). Казачьи части, благодаря их мобильности, были весьма серьезным противником для партизан Тито. С конца 1943 г. и до капитуляции Германии дивизия провела много боев, в результате которых имелись большие потери с обеих сторон. В феврале-марте 1944 г. в районе северо-восточнее Сисак 2-м полком и разведывательным дивизионом был окружен и уничтожен один из партизанских отрядов. На поле боя обнаружено свыше 200 убитых, до 200 человек было захвачено в плен. Также тяжелые бои были проведены в середине сентября 1944 г. за город Банья-Лука. В этих боях, кроме 3-го, 4-го и 6-го полков, участвовали немецкий полицейский полк и бригада усташей. С обеих сторон были понесены большие потери.

Часть казачьих формирований с Восточного фронта была переброшена на Запад. Например, 403-й и 454-й казачьи батальоны активно действовали в боях с французским сопротивлением на территории Франции. Там же находился и полк фон Рентельна, переименованный в 360-й крепостной полк. Другие – 8-й, 9-й, 10-й казачьи полки продолжали охранную службу на территории Белоруссии. Здесь же летом 1944 г. был организован Казачий Стан, объединивший беженцев с Дона, Кубани и Терека. Для их поселения выделена территория близ города Новогрудка, в ста километрах от Минска. Командиром Казачьего Стана избран походный атаман С.В. Павлов, который предпринял реорганизацию казачьих частей. Весь имеющийся личный состав призывного боеспособного возраста был объединен в 10 пеших полков численностью в 1,2 тыс. штыков каждый. Причем 1-й и 2-й Донские полки составили 1-ю бригаду Казачьего Стана под командованием полковника Силкина, во 2-ю бригаду вошли: 3-й Донской, 4-й Сводно-казачий, 5-й и 6-й Кубанские и 7-й Терский полки под командованием полковника Вертепова, в 3-ю бригаду полковника Медынского вошли соответственно: 8-й Донской, 9-й Кубанский и 10-й Терско-Ставропольский полки. Каждый полк имел в своем составе 3 пластунских батальона, минометную и противотанковую батареи, оснащенные советским трофейным вооружением.

17 июня 1944 г. Павлов был убит в бою с партизанами, и на его место назначали генерал-майора Доманова. В сентябре ввиду приближения Красной Армии, Казачий Стан эвакуировался в Северную Италию (Район Толмеццо). Здесь казачьи части постигла очередная реорганизация, в результате которой была образована Группа Походного атамана, которую иногда называли корпусом. В Группе были сформированы две казачьи дивизии: 1-я в составе 1-го и 2-го Донских, 3-го Кубанского и 4-го Терско-Ставропольского полков, сведенные в 1-ю Донскую и 2-ю Сводную пластунские бригады. Помимо этого, в 1-й дивизии состояли штабная и транспортная роты, конный и жандармский эскадроны, рота связи и бронеполк. Возраст казаков дивизии колебался в промежутке от 19 до 40 лет, возрастной ценз был четко ограничен. 2-я казачья дивизия состояла из 3-й Сводной пластунской бригады (5-й Сводно-казачий и 6-й Донской полки) и 4-й Сводной пластунской бригады (3-й Запасной полк, три батальона станичной самообороны (Донской, Кубанский и

Сводно-казачий) и Особый отряд полковника Грекова). Кроме того, при штабе Группы состояли следующие части: 1-й казачий конный полк в составе 6 эскадронов, Атаманский конвойный конный полк в составе 5 эскадронов, 1-е казачье юнкерское училище (2 пластунские роты, рота тяжелого оружия и артиллерийская батарея), отдельные дивизионы – офицерский, жандармский и комендантский пеший, а также замаскированная под автомотошколу Специальная казачья парашютно-снайперская школа (Особая группа «Атаман»). Возрастной ценз для 2-й казачьей дивизии был ограничен пределом от 40 до 52 лет. На вооружении подразделений Группы Походного атамана состояло: 4 76-мм полевых орудия, более 30 45-мм противотанковых пушек, 95 ротных и батальонных минометов, 2 броневедомоцикла, свыше 900 ручных и станковых пулеметов, а также большое количество автоматов, винтовок, фаустпатронов и даже английских гранатометов. Таким образом войска Группы представляли собой серьезную армейскую группировку, которую можно было использовать не только в разведывательно-диверсионных операциях и боях с партизанами, но и в боевых действиях против частей РККА и союзников.

Реорганизацию прошла и 1-я казачья кавалерийская дивизия, действовавшая против югославских партизан, советских и болгарских войск на территории Хорватии. 4 ноября 1944 г. приказом рейхсфюрера СС дивизия была передана на время войны в состав войск СС. Вскоре за счет присоединения личного состава казачьих частей из армии, СС и полиции началось развертывание дивизии в корпус. Штаб кавалерийского корпуса был сформирован на основе штаба дивизии, штабы двух казачьих дивизий – на основе штабов бригад. В дивизиях осталось по 3 полка, кроме того, были сформированы саперные батальоны, отделы связи, а артиллерийские дивизионы переформировывались в полки.

К 25 февраля 1945 г. после завершения реорганизации 15-й казачий корпус имел следующий боевой состав:

- Штаб корпуса (начальник подполковник Штайнсдорф);
- Корпусной разведдивизион (майор Вайль);
- 1-я казачья кавалерийская дивизия (полковник фон Баат);
- 1-й донской казачий полк (полковник Вагнер);
- 2-й Сибирский казачий полк (полковник фон Нолькен);
- 4-й Кубанский казачий полк (подполковник фон Кляйн);
- 1-й казачий артиллерийский полк (майор фон Эйзенхард-Роте);
- Дивизионные части и полк снабжения;
- 2-я казачья кавалерийская дивизия (полковник фон Шульц);
- 3-й Кубанский казачий полк (подполковник Леман);
- 5-й Донской казачий полк (майор Эльц);
- 6-й Терский казачий полк (подполковник принц цу Зальм-Хорстман);
- 2-й казачий артиллерийский полк (майор граф Коттулинский);
- Дивизионные части и полк снабжения (Окороков, 2000: 66).

Помимо дивизий началось формирование пластунской бригады под командованием Кононова в составе 7-го, 8-го пластунских полков и разведывательного дивизиона. С присоединением 29 марта 1945 г. 360-го крепостного полка фон Рентельна, прибывшего с Западного фронта, бригада была развернута в 3-ю казачью дивизию. В состав корпуса дополнительно вошли также два казачьих полицейских батальона из Кракова, батальон заводской охраны из Ганновера, 69-й казачий полицейский батальон из Варшавы, вместе с одним из полков Казачьего Стана принимавшего участие в подавлении Варшавского восстания (Решин, 1993: 72). Кроме того, в ее составе были сформированы артиллерийский дивизион, отдел связи, службы обеспечения и снабжения. Улучшена была и материально-техническая часть соединения, так, например, артиллерийский парк получил батарею 105-мм гаубиц, саперный батальон – несколько шестиствольных минометов, а разведотряд – штурмовые винтовки StG-44. Кроме того, имеются сведения о придаче казакам 12 единиц бронетехники, включая танки и штурмовые орудия.

С 27 декабря 1944 г. корпус получил новый номер и стал именоваться 15-м казачьим кавалерийским корпусом войск СС. К концу войны он насчитывал в своих рядах более 40 тыс. человек и имел помимо двух кавалерийских и одной формирующейся пластунской дивизий, разведывательный отряд, моторизованный отдел связи, танковый батальон (в стадии формирования), батальон штурмового оружия и части тылового обеспечения.

Однако, в национальном плане личный состав не был однородным, помимо самих казаков и прослойки немцев в корпусе в конце войны находились: калмыцкий полк, кавказский конный дивизион, украинский батальон СС и группа танкистов РОА. Части корпуса проявили себя во время боевых действий на передовой, сражаясь в 1944–1945 гг. против югославских и болгарских регулярных дивизий. А 25 декабря 1944 г., в Рождество по старому стилю, корпус впервые воевал с советскими частями на реке Драве, казаки вступили в бой с 133-й стрелковой дивизией. После жестокой схватки, которая часто переходила в рукопашную, 15-й корпус заставил врага отступить с большими потерями. Многие взятые в плен красноармейцы добровольно вступили в казачий корпус.

16 сентября 1944 г. на встрече генерала Власова с рейсхфюрером СС Гиммлером последний выдвинул одним из требований для создания ВС КОНР следующее: по окончании войны в пользу Германии, дать казачеству государственную автономию согласно заявления по казачьему вопросу от 10 ноября 1943 г.

В сентябре 1944 г. при Главном штабе СС был создан специальный орган для пополнения казачьих частей – Резерв казачьих войск во главе с генералом А.Г. Шкуро. Официально генерал числился командиром учебного полка 15-го казачьего корпуса (Бардадым, 1998: 85). Для этих целей Шкуро получил право изыскивать людей, пригодных для пополнения казачьих формирований, в картотеках беженцев, восточных рабочих и военнопленных. По долгу своей службы генералу Шкуро приходилось часто общаться с бывшими советскими гражданами, на выступлениях перед которыми он заявлял: *«Я, облаченный высоким доверием руководителя СС, громко призываю вас всех, казаки, к оружию и объявляю всеобщий казачий сполох. Поднимайтесь все, в чьих жилах течет казачья кровь, все, кто еще чувствует себя способным помочь общему делу. Дружно отзовитесь на мой призыв, и мы все докажем великому фюреру и германскому народу, что мы, казаки, верные друзья и в хорошее время, и в тяжелое»* (Шкаренков, 1986: 220–221). Под стать этому заявлению было обращение и атамана Краснова 27 января 1943 г.: *«Идите в германские войска, идите с ними и помните, что в Новой Европе Адольфа Гитлера будет место только тем, кто в грозный и решительный час последней битвы нелицемерно был с ним и с Германским народом»* (Соколов, 2000: 346). С сентября 1944 по апрель 1945 гг. Шкуро направил Паннвицу до 2 тыс. человек, а Доманову – до 7 тысяч (Решин, 1994: 168).

В феврале 1945 г. 15-й казачий кавалерийский корпус СС Х. фон Паннвица, Казачий Стан Доманова, казачий резервный полк Шкуро приняли присягу ВС КОНРа и с этого времени поступили под командование генерал-лейтенанта Власова. Единственным крупным казачьим подразделением не принявшем присяги КОНР оказался отдельный корпус генерала от кавалерии П.Н. Краснова, который чисто по идеологическим соображениям отказался вступать в ВС КОНР считая казачество автономной армией.

В последний день Второй мировой войны – 8 мая 1945 г. близ австрийской деревни Гриффен прошел последний парад 15-го казачьего кавалерийского корпуса. Очевидцы вспоминают, как *«во главе конного эскорта, ехал на коне командир, генерал Гельмут фон Паннвиц. Ветераны с саблями наголо, поблескивающими на солнце, смотрели прямо перед собой. Многие из них воевали еще в царской армии, и сейчас они гордо восседали в седлах, как когда-то на плацу перед императором. Потом, на белых конях, появились трубачи 1-й казачьей кавалерийской дивизии. Разом вскинув трубы, они заиграли марш. Тут же вперед, в парадном порядке, выступил 1-й Донской кавалерийский полк, который на полном скаку, эскадрон за эскадронам, продефилировал перед своим генералом. За ними следовал 2-й Сибирский кавалерийский полк – все в белых меховых шапках, с ружьями за спиной, с кривыми саблями и в традиционных черкесках. Почти все старшие офицеры корпуса были немцами из самых родовитых семейств Германии и Австрии. Вся эта залитая солнцем картина с заснеженными пиками на заднем плане воспринималась как последнее торжественное напоминание о своеобразной красе военного дела в домеханизированную эпоху. На такой высокой ноте завершили свой боевой путь последние армейские подразделения старой России»* (Толстой, 1996: 259).

10 мая 1945 г. 15-й казачий кавалерийский корпус СС капитулировал перед англичанами в районе Фелькирхен-Альтхофен (Австрия). Неподалеку, в районе Лиенца, сдался и Казачий Стан, совершивший в последние дни войны марш из Северной Италии.

В середине мая 1945 г. в южных районах Австрии английские власти передали советским войскам 15 тыс. казаков, в том числе немецкого генерала фон Паннвица, атаманов Краснова, Шкуро и 6,5 тыс. человек из числа жен и детей. С 30 июля по 1 августа 1946 г., то есть всего два дня, продолжался судебный процесс по делу над русскими и немецким руководителями казачьих частей. Все они были приговорены к казни через повешенье (*Другая война, 1996: 333*). Приговор был приведен в исполнение.

4. Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что причины массового участия казачества в войне на стороне Германии кроются в событиях гражданской войны 1917–1922 гг., а также в репрессивной политике, проводимой советской властью на территориях населенных казаками. Немецкое вторжение в СССР для значительного количества представителей эмиграции стало попыткой реванша – попыткой вернуться домой. Для тех казаков, что влились в сформированные немцами воинские подразделения из числа военнопленных, солдат РККА, перешедших на сторону вермахта, добровольцев из оккупированных территорий, часто основным мотивом была жажда мести за пережитые ими и их близкими лишения. Эффективная служба казаков на Восточном фронте была уже к 1942 г. оценена немецким руководством и казаки, одними из первых, были признаны Германией своими союзниками.

Литература

- Антропов, 1997* – Антропов О.О. Астраханские казаки в эмиграции // *Вопросы истории.* 1997. № 11.
- Бардадым, 1998* – Бардадым В.П. Жизнь генерала Шкуро. Краснодар, 1998.
- Барыкин, 1994* – Барыкин Л. Трагедия казачества: краеведение. М., 1994.
- Бивор, 1999* – Бивор Э. Сталинград. Смоленск, 1999.
- Вклад кубанцев, 1996* – Вклад кубанцев в победу над фашизмом. / Коллектив авторов. Краснодар, 1996.
- ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.
- Дробязко, 1994* – Дробязко С.И. «Восточные войска» в Вермахте 1941-1945 гг. // *Наши вести.* 1994. № 437/2738.
- Дробязко, 1999* – Дробязко С.И. Вторая мировая война 1939-1945: Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., 1999.
- Другая война, 1996* – Другая война: 1939–1945. / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996.
- Из интервью с Долгополовым, 2001* – Из интервью с Т.Е. Долгополовым от 16.02.2001 г. // Личный архив.
- Из интервью с Филимоновой, 2001* – Из интервью с Л.А. Филимоновой от 12 февраля 2001 г. // Личный архив.
- Из интервью с Шарафетдиновой, 2001* – Из интервью с М.Т. Шарафетдиновой от 12.02.2001 г. // Личный архив.
- Кириенко, 1996* – Кириенко Ю.К. Казачество в эмиграции: споры о его судьбах (1921–1945 г.) // *Вопросы истории.* 1996. № 10.
- Кубанская ЧК, 1997* – Кубанская ЧК: органы госбезопасности Кубани в документах и воспоминаниях (сост.: Н.Т. Панчишкин, В.В. Гусев, Н.В. Сидоренко. Под общ. ред. Е.Л. Воронцова. Краснодар, 1997.
- Кубань в годы, 2000* – Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Рассекреченные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Кн. 1.: Хроника событий 1941-1942 гг., Краснодар, 2000.
- Неотвратимое возмездие, 1987* – Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. / Сост. М.Е. Карышев. М., 1987.
- Оороков, 2000* – Оороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000.
- Решин, 1993* – Решин Л.Е. «Казаки» со свастикой // *Родина.* 1993. № 2.
- Решин, 1994* – Решин Л.Е. Коллаборационисты и жертвы режима // *Знамя.* 1994. № 8.

Семиряга, 2000 – Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.

Соколов, 2000 – Соколов Б.В. Тайны Второй мировой. М., 2000.

Толстой, 1996 – Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М., 1996.

Шкаренков, 1986 – Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1986.

Ямпольский, 1997 – Ямпольский В.П. Русские эмигранты на службе Квантунской армии // Военно-исторический журнал. 1997. № 5.

References

Антропов, 1997 – Антропов О.О. Astrakhanskie kazaki v emigratsii [The astrakhan cossacks in emigration]. // *Voprosy istorii*. 1997. № 11.

Бардадым, 1998 – Бардадым В.П. Zhizn' generala Shkuro [The life of general Shkuro]. Krasnodar, 1998.

Барыкин, 1994 – Барыкин Л. Tragediya kazachestva: kraevedenie [The tragedy of the cossacks: regional studies.]. М., 1994.

Бивор, 1999 – Бивор Е. Сталинград. Смоленск, 1999.

Вклад кубанцев, 1996 – Вклад кубанцев в победу над фашизмом [The contribution of Kuban to the victory over fascism] / Коллектив авторов. Krasnodar, 1996.

ГАКК – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [The state archive of the Krasnodar Krai].

Дробязко, 1994 – Дробязко С.И. «Vostochnye voiska» v Vermaakte 1941-1945 gg. ["Eastern troops" in the Wehrmacht, 1941-1945] // *Nashi vesti*. 1994. № 437/2738.

Дробязко, 1999 – Дробязко С.И. Vtoraya mirovaya voina 1939-1945: Vostochnye legiony i kazach'i chasti v vermaakte [The Second world war 1939-1945: eastern legions and cossack units in the Wehrmacht]. М., 1999.

Другая война, 1996 – Другая война: 1939–1945 [The other war: 1939-1945]. / Pod obshch. red. Yu.N. Afanas'eva. М., 1996.

Из интервью с Долгополовым, 2001 – Из интервью с Т.Е. Долгополовым от 16.02.2001 г. [From interview with Т.Е. Dolgopolov, 16.02.2001] // Lichnyi arkhiv.

Из интервью с Филимоновой, 2001 – Из интервью с Л.А. Филимоновой от 12 февраля 2001 г. [From interview with Л.А. Filimonovoy, February 12, 2001] // Lichnyi arkhiv.

Из интервью с Шарфетдиновой, 2001 – Из интервью с М.Т. Шарфетдиновой от 12.02.2001 г. [From interview with М.Т. Sharafetdinova, 12.02.2001] // Lichnyi arkhiv.

Кирienko, 1996 – Кирienko Yu.K. Kazachestvo v emigratsii: spory o ego sud'bakh (1921–1945 g.) [The cossacks in emigration: the debate about its fates (1921-1945)] // *Voprosy istorii*. 1996. № 10.

Кубанская ЧК, 1997 – Кубанская ЧК: органы госбезопасности Кубани в документах и воспоминаниях [The Kuban Cheka: the state security organs of the Kuban in the documents and memoirs]. (sost.: N.T. Panchishkin, V.V. Gusev, N.V. Sidorenko. Pod obshch. red. E.L. Vorontsova. Krasnodar, 1997.

Кубан' в годы, 2000 – Кубан' в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Rassekrechennye dokumenty [Kuban during the Great Patriotic war. 1941-1945: declassified documents]. Khronika sobytii: v 3-kh kn. Kn. 1.: Khronika sobytii 1941-1942 gg., Krasnodar, 2000.

Неотвратимое возмездие, 1987 – Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок [The inevitable retribution: the trials of traitors, the Nazi executioners and agents of the imperialist intelligence services]. / Sost. M.E. Karyshev. М., 1987.

Окорок, 2000 – Окорок А.В. Antisovetskie voinskie formirovaniya v gody Vtoroi mirovoi voiny [The anti-soviet military formations in World war II]. М., 2000.

Решин, 1993 – Решин Л.Е. «Kazaki» so svastikoi ["Cossacks" with a swastika] // *Rodina*. 1993. № 2.

Решин, 1994 – Решин Л.Е. Kollaboratsionisty i zhertvy rezhima [Collaborators and victims of the regime] // *Znamya*. 1994. № 8.

Семиряга, 2000 – Семиряга М.И. Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroi mirovoi voiny [Collaboration. Nature, typology and manifestations during the Second world war]. М., 2000.

[Sokolov, 2000](#) – *Sokolov B.V. Tainy Vtoroi mirovoi* [The mysteries of the Second world war]. М., 2000.

[Tolstoi, 1996](#) – *Tolstoi N.D. Zherty Yalty* [The victims of Yalta]. М., 1996.

[Shkarenkov, 1986](#) – *Shkarenkov L.K. Agoniya beloi emigratsii* [Agony of white emigration]. М., 1986.

[Yampol'skii, 1997](#) – *Yampol'skii V.P. Russkie emigranty na sluzhbe Kvantunskoi armii* [Russian emigrants in the service of the Kwantung army] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1997. № 5.

УДК 355.4

Казачий вопрос в планах немецкого командования в годы Второй мировой войны

Сергей Иванович Дегтярев ^а*, Вадим Анатольевич Нестеренко ^а

^а Сумский государственный университет, Украина

Аннотация. В статье рассматривается роль казачества, выступавшего на стороне немецкой армии, в годы Второй мировой войны. Уделено внимание предвоенному развитию казачьих организаций в эмиграции, причинам, побудившим казачье руководство выступить на стороне Германии.

В качестве материалов была использованы многочисленные работы, вышедшие в середине 1990 – начале 2000 гг. Помимо этого в работе использованы архивные документы государственного архива Краснодарского края. В качестве дополнительного источника привлечены также материалы интервьюирования советских военнослужащих и лиц, проживающих на оккупированной территории.

В заключении авторы отмечают, что причины участия эмигрантов в войне на стороне Германии кроются в событиях гражданской войны 1917–1922 гг. Немецкое вторжение в СССР для значительного количества представителей эмиграции стало попыткой реванша – попыткой вернуться домой. Эффективная служба казаков на Восточном фронте была уже к 1942 г. оценена немецким руководством и казаки, одними из первых, были признаны Германией своими союзниками.

Ключевые слова: казачество, Вермахт, коллаборационизм, пропаганда, Вторая мировая война.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: starsergo@bigmir.net (С.И. Дегтярев), nva2008@ukr.net (В.А. Нестеренко)